

М. В. Друзин

**«Все поклоняется лишь силе...»:
Записка князя С. С. Абамелек-Лазарева
о мерах подавления революционного
движения в России (август 1906 г.)**

В фонде князей Абамелек-Лазаревых в Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА) хранится несколько записок князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева политического содержания периода 1905–1907 гг. Записки эти посвящены политическому устройству России, революционному движению и мерам, способным последнее прекратить. Казалось бы, они характеризуют политические взгляды князя, однако нет ни одного научного исследования о нем как о политическом деятеле. Мы знаем его как крупнейшего земельного собственника и горнопромышленника, предпринимателя и мецената, но не политика. И это неудивительно: за единичными исключениями мы не найдем даже упоминания С. С. Абамелек-Лазарева в дневниках, воспоминаниях политических деятелей начала XX в. и документах политических партий и движений. Более того, если посмотреть историографию, то окажется, что в целом мы не очень представляем, что это был за человек. Все его характеристики основаны на успешности его научной, предпринимательской и горнопромышленной деятельности, а также на многочисленных опубликованных им самим его исследованиях в самых разных областях — от Пальмирского камня до значения Русско-японской войны и участия России в Первой мировой.

В книге Е. Г. Неклюдова и Е. Г. Поповой-Яцкевич «Род Лазаревых» указывается, что Семен Семенович в 1909 г. участвовал во Всероссийском национальном клубе — умеренно-правой партии¹. Имя С. С. Абамелек-Лазарева упоминается в показаниях С. П. Белецкого Чрезвычайной следственной комиссии как посетителя правомонархического салона Б. В. Штюмера². Наконец, историк К. Н. Курков отмечает, что князь участвовал с правом совещательного голоса в Съезде уполномоченных дворянских собраний в мае 1906 г. (что отразилось в опубликованных материалах этого съезда³), а также указывает на хранящиеся в личном фонде Абамелек-Лазаревых в РГАДА тексты программных положений съезда московского «Кружка дворян» от 22–25 апреля 1906 г., в том числе чистый бланк анкеты-заявления для вступления в члены «Кружка»⁴. Подчеркнем, ни в одной политической организации какого бы то ни было толка князь С. С. Абамелек-Лазарев официально не состоял. Он мог симпатизировать тем или иным партиям и движениям, но делал это всегда исключительно негласно — его громкое имя не должно было нигде звучать. Вместе с тем в дневнике известного монархиста, члена «Русского собрания» Б. В. Никольского можно обнаружить запись о намерениях князя в 1905 г. внедрить Б. В. Никольского в окружение министра внутренних дел А. Г. Булыгина, дабы корректировать его министерские предприятия в известном смысле⁵. Отметим здесь, что князь вполне мог сам влиять на Булыгина или других министров, которые нередко у него обедали, но предпочитал действовать не столь прямолинейно.

Наиболее подробно «политические» взгляды князя зафиксировал в своем дневнике граф И. И. Толстой. Предполагая, что воззрения С. С. Абамелек-Лазарева «на текущий момент несомненно имеют известный интерес», как мнение представителя очень влиятельного в России класса крупных собственников, граф занес в свой дневник 26 мая 1907 г. пространное их описание: «Единственное, на что А[бамелек] возлагает, по-видимому, надежды — это на торжество абсолютизма, которое одно может, по его мнению, оградить “священные права” собственности. <...> Он критикует решительно все предлагаемые способы решения аграрного вопроса, настаивая на необходимости всеми мерами защищать существующий аграрный строй, прибегая для этого к самым крутым мерам, и на первом плане, конечно, к смертным казням, военно-полевым судам и т. п. Никакие возражения на него не действовали, и он, как дятел, повторял, что, несмотря на все недостатки абсолютизма и бюрократизма, при их господстве существовал, мол, хоть и варварский, но все же порядок, а теперь не обеспечены ни жизнь, ни имущество»⁶. Спустя почти год, встретив князя в конце апреля 1908 г., граф И. И. Толстой записал в дневнике, что «его (С. С. Абамелек-Лазарева. — М. Д.) черносотенные чувства только расцвели еще роскошнее»⁷.

Записки, челобитные, ходатайства от правых партий, движений, организаций и частных лиц монархических взглядов, стекавшиеся в МВД, Совет министров и к императору в 1905–1906 гг., с просьбами сохранить монархию

и подавить революционное движение представляют собой целый документальный комплекс⁸. И в этом смысле рассматриваемые «политические» записки князя С. С. Абамелек-Лазарева не являются чем-то из ряда вон выходящим ни содержательно, ни эмоционально. Однако эти записки многое говорят о личности Семена Семеновича, красноречиво характеризуют его, и этим они важны. Мы берем «политические» в кавычки, так как главным мотивом к составлению этих записок «самого крупного в России, по его (С. С. Абамелек-Лазарева. — М. Д.) утверждению, земельного собственника»⁹, а на самом деле все-таки второго после графа С. А. Строганова¹⁰, был страх потерять деньги, поместья и предприятия. Этот страх очень рельефно отразился на содержании и объеме записок, выходявших из-под пера князя в разные периоды. Первая, самая объемная, была составлена в промежутке между 6 июня и 6 августа 1905 г.¹¹ Она была подана императору через его флигель-адъютанта графа А. Ф. Гейдена, готовилась в большой спешке и секретности. Кратко характеризуя этот машинописный 70-страничный документ, отметим, что князь предостерегал императора от потворства революционному движению, от введения различных гражданских свобод и учреждения слишком либеральной Государственной думы. Но это был еще вполне размеренный документ, свидетельствовавший лишь о некоторой тревоге князя.

Вторая записка, самая короткая из трех — всего три машинописных листа, публикуемая нами в приложении, написана князем в середине августа 1906 г. Здесь С. С. Абамелек-Лазарев не растекался мыслью по древу, а кратко и емко призывал карать: убивать на месте преступления, судить военно-полевым судом, высылать на каторгу целыми семьями. Очевидно, князем овладел настоящий страх за неприкосновенность его собственности, поэтому он предлагал срочно вводить самые суровые меры устрашения «бунтовщиков» и уничтожения революционного движения. Записка была разослана без письменного указания авторства: «На конверте моего имени не писать, а рассылный должен говорить на словах, что это от меня», — надписал С. С. Абамелек-Лазарев на списке лиц-получателей. В него вошли: А. В. Кривошеин, В. И. Гурко, А. П. Извольский, А. А. Галл, Д. Ф. Трепов, А. Ф. Гейден, А. П. Игнатьев, С. С. Бехтеев, А. И. Зыбин¹².

Наконец, третья записка (11 машинописных листов) была составлена князем в конце июня 1907 г., после разгона Второй Государственной думы¹³. В ней С. С. Абамелек-Лазарев пытался представить меры к окончательному подавлению революции в новых, чуть более спокойных условиях. Он выделил пять пунктов:

- 1) меры, карающие и устрашающие террористов;
- 2) меры, предупреждающие террор и массовые преступления;
- 3) меры для упорядочения высшей школы;
- 4) меры для улучшения состава Государственного совета;
- 5) организация огромного и планомерного переселения желающих в Азиатскую Россию.

Первые два пункта содержали в себе в менее резкой форме предложения предыдущей записки. Высшую школу князь предлагал лишить дарованных им свобод, ограничить автономию, «распустить советы университетских и институтских старост, арестовав и предав военному суду главных заправил из студентов и отчасти из профессоров и низших преподавателей». Государственный совет должен быть обеспечен безусловным консервативным большинством, чтобы блокировать все революционные предложения нижней палаты. В списке получателей значились: графиня А. А. Олсуфьева, М. Г. Акимов, П. Н. Семенов, Д. И. Пихно, П. А. Столыпин.

Публикуемая записка, никак не названная автором, представлена в архивном деле в виде чернового автографа князя и машинописной белой копии (с единственной корректирующей надписью карандашом), по которой произведена публикация. Документ не датирован автором. Однако его маргиналия на списке рассылки стоит с датой 21 августа 1906 г. В тексте же есть привязка времени написания записки к появлению в прессе речи морского министра САСШ Чарльза Бонапарта, которая была произнесена 13 августа (31 июля ст. ст.) 1906 г. и распространялась в мировой печати 7–10 дней спустя, что позволяет определить время создания записки как 10-е числа — середина августа. Неточность некоторых цифр и данных, которые приводит в записке автор, может объясняться доступностью информации и в целом характеризует информационное поле С. С. Абамелек-Лазарева. Очевидно, он пользовался прежде всего сведениями из прессы и современных книжных и справочных изданий. Документ публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей написания отдельных слов.

Приложение

В прошлом апреле во время пожара в Сан-Франциско гражданские власти расстреливали *без суда** задержанных грабителей¹⁴.

На днях морской министр Северо-Американских Штатов Карл Бонапарт¹⁵ в печати советовал предавать смертной казни анархистов, покушающихся, прямо или косвенно, на убийство, а за меньшие преступления рекомендовал подвергать анархистов сильнейшим, хотя и не публичным, телесным наказаниям¹⁶.

Все это в республике и в передовой мировой стране.

Не то у нас. Несмотря на неслыханный революционный террор и тысячи гнуснейших убийств из-за угла, Г[осударственная] Дума единогласно постановила безусловное уничтожение смертной казни за всякие преступления¹⁷. В той же Думе из 580¹⁸ членов только шесть человек дерзнули порицать политические убийства¹⁹.

Не большею решительностью обладает в репрессии и правительство, колебавшееся в течение четырех месяцев прежде, чем расстреляло Шмидта²⁰,

* В документе слова подчеркнуты.

и в течение года не собравшееся еще судить мятежников «Потемкина»²¹ и полугода — устроителей вооруженного восстания с Хрустальевым-Носарем во главе²².

И неудивительно, что красный террор все увеличивается, вооруженные восстания и погромы все учащаются, а убийства должностных лиц, вооруженный грабеж даже целых поездов не обращает больше на себя* внимание, сделавшись обыденным явлением, и теперь уже начинают применяться единовременные в целом городе массовые истребления полицейских.

Исключительные обстоятельства требуют и исключительных мер, а не только усиленных охран, объявления некоторых местностей на военном положении, причем властям запрещается действовать решительно, наступательно по отношению к революционерам.

Так, в Белостоке, по сообщениям газет, полиция не смела месяцами даже показываться на Суражской улице, главной квартире Бунда²³.

Манифест 17 октября всех смутил: властей он связал по рукам и ногам, революционеров не удовлетворил, умеренных озлобил, так как им кажется, что он не исполняется, верноподанных опечалил.

Поэтому надо немедленно и решительно объявить, что, пока смута и крамола бесчинствуют, действие возведенных свобод прекращается, подобно тому, как в конституционных странах неприкосновенность личности и свобода собраний приостанавливаются на время смуты, как то было сделано в Ирландии в 1880 году²⁴.

Красный террор не прекратится, пока всякий убийца или покушающийся на убийство, или приготовляющий и хранящий бомбы и вообще вооруженный человек, посягающий на жизнь или имущество другого, не будет объявлен вне закона, т. е. всякий будет волен убить его на месте преступления или при сопротивлении задержанию.

Задержанных таких преступников военно-полевые суды²⁵ должны без всякого снисхождения присуждать к смертной казни, и приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

И в Евангелии (Матф. 26: 52) сказано: взявшие меч от меча и погибнут.

Надо тоже принять самые решительные меры пресечения всякого призыва к классовой вражде, к погромам, к уничтожению имущества или его захвату, будь такие призывы словесные или печатные.

Наказание должно немедленно следовать за пресечением преступных призывов, а не должно бесцельно ограничиваться вчинанием** судебного следствия, тянувшегося целые месяцы и влекущего часто за собою ничтожные наказания.

Следовало бы привлечь общество к содействию власти и позволить всякому задерживать бунтарей. Это крайне важно в сельских местностях, где применение свобод 17 октября повело к тому, что крестьяне совсем перестали задержи-

* «Больше на себя» вписано над строкой карандашом.

** Так в документе.

вать бунтарей, так как видят бесполезность задерживать лиц, которые потом отпускаются властями совсем или на поруки.

При слабо осуществляемых усиленных и чрезвычайных охранах, даже при военном положении, мы видим, что в большинстве случаев аграрные и всякие погромы беспрепятственно устраиваются пришлыми агитаторами и бунтарями, а власти, загипнотизированные октябрьскими свободами, ничего не предпринимают в предупреждение погромов или захватов.

Появиться власти или силе на место в момент начала самого погрома прямо невозможно при наших расстояниях и путях сообщения.

Поневоле приходится видеть грустную картину появления силы и властей уже после конца погромов.

Чтобы их предупредить, помимо энергического пресечения и быстрого наказания преступной пропаганды, есть средство, которое до сих пор не практиковалось.

Необходимо во всех церквях России и во всех волостных правлениях объявить, что, помимо уголовных наказаний за преступления, всякий участник погрома или массового захвата полей, лугов или рубок леса будет лишаться своего надела и насильно выселяться в Сибирь.

Оставшиеся наделы будут передаваться не участвовавшим в погромах односельчанам или же соседним селениям, если за погром выселяется целое селение.

Очевидно, что никто не будет укрывать погромщиков, всякий сосед, заинтересованный в его выселении, будет указывать на погромщиков, не боясь их мести, так как они будут немедленно заключаться под стражу, а семьи их выселяться. В данном случае доносчик будет получать награду не за донос, а за благоразумие и за то, что не участвовал в погроме.

Если эта мера будет энергически и быстро осуществляться, то погромы будут становиться все реже и реже, так как всякий будет знать, что погромом или захватом чужого не приобретешь, а свое потеряешь.

Подвергаться военно-полевому суду будут лишь подстрекатели, главари и самые преступные из погромщиков, остальные погромщики будут выселяться в Сибирь, а не помещаться на несколько месяцев в тюрьмы.

Для устройства переселенцев в Сибири казна могла бы давать им некоторую помощь в придачу к средствам, которые они на месте могут выручить от продажи усадьбы и движимости.

При общей цифре переселяющихся в Сибирь в 150 000 человек²⁶ принудительное переселение нескольких тысяч человек не составит для правительства никакого затруднения.

Принудительное переселение за участие в погромах и захватах угодий несравненно действительнее и гуманнее, чем карательные экспедиции, вносящие лишь новое разорение и озлобление и в будущем могущее повести в войсках к отказу в повиновении.

Конечно, могут быть сделаны революционерами и поклонниками непротivления злу разные возражения против лишения погромщиков и захватчиков их наделов на основании того, что надел составляет их собственность.

Однако ценность этой собственности в огромном числе случаев меньше ущерба, причиненного погромщиками, а каждый должен нести гражданскую ответственность за убыток, нанесенный другому.

Затем самая эта собственность — наделы — имеет многие особенности.

Во-первых, это во многих отношениях не полная собственность, ибо никто из крестьян не обеспечен от потери части или всего надела от переделов земли.

Затем эта собственность есть почти что дар правительства, а дар за неблагодарность, по закону, может быть отнят.

Говорим мы тут о наделах как о даре, так как известно, что, если бы земельный банк, а не правительство производило выкупную операцию, то давно земля была бы отнята у крестьян за неисправность в выкупных платежах.

Вместо отнятия земли правительство несколько раз понижало платежи и, наконец, 3 ноября 1905 года подарило крестьянам лежавший на них долг, примерно в полтора миллиарда рублей²⁷.

Было бы также крайне полезно возвратить сельским обществам право выселять в Сибирь порочных членов²⁸. Мало того, что правительство лишило этого права сельские общества, но оно амнистией после 17 октября возвратило в Россию многих каторжников и ссыльных и дозволило им на страх обществ поселиться среди них, что крайне несправедливо и непolitично. Правительство таким образом покровительствовало преступникам в ущерб мирным и благонадежным членам сельских обществ.

Итак, при настоящих условиях без исключительных мер не только не мыслимо осуществление манифеста 17 октября, но даже дальнейшее существование России как самостоятельного государства.

Поэтому необходимо немедленное обнародование высочайшего манифеста или указа, объявляющего, что свободы, возвещенные 17 октября, будут осуществлены лишь при усмирении Смуты и прекращении убийств, бунтов, погромов и захватов.

Одновременно Совет министров должен издать следующие временные законы:

- 1) Всякий убийца или покушающийся на убийство, всякий приготавливающий или хранящий бомбы, всякий вооруженный человек, посягающий на жизнь или имущество другого, объявляется вне закона, то есть всякий волен его убить на месте преступления, если он сопротивляется своему задержанию.
- 2) Убийства, грабежи, погромы, массовые захваты угодий, равно словесный или печатный призыв и подстрекательство к этим преступлениям немедленно судятся военно-полевым судом.
- 3) Участники в погромах и захватах, не совершившие более тяжких преступлений, лишаются наделов и выселяются в Сибирь.

Если эти меры будут приняты и энергичически применяются, то умиротворение России быстро последует, так как все поклоняется лишь силе, а в последние два года сила и смелость заметны были лишь у революционеров, а никак не у правительства.

РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 576. Л. 1–3. Машинопись.

- ¹ Неклюдов Е. Г., Попова-Яцкевич Е. Г. Род Лазаревых. Екатеринбург, 2014. С. 200.
- ² Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX — начало XX века). СПб., 2007. С. 213.
- ³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. Т. 1. 1906–1908 гг. М., 2001. С. 48, 215–216.
- ⁴ Курков К. Н. Эволюция менталитета дворянина-предпринимателя в условиях модернизации российского общества (князь С. С. Абамелек-Лазарев) // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2014. № 2. С. 42–43.
- ⁵ Никольский Б. В. Дневник. 1896–1918. Т. 2: 1904–1918. СПб., 2015. С. 42.
- ⁶ Толстой И. И. Дневник: в 2 т. Т. I: 1906–1909. СПб., 2010. С. 332.
- ⁷ Там же. С. 456.
- ⁸ См., например: Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 7–26, 54, 57–59; и др.
- ⁹ Толстой И. И. Дневник. Т. I. С. 332.
- ¹⁰ См.: Минарик Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX в. М., 1971. С. 43–46.
- ¹¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1252. Оп. 1. Д. 571.
- ¹² Там же. Д. 576. Л. 13 — 13 об.
- ¹³ Там же. Д. 575.
- ¹⁴ 18 апреля 1906 г. ранним утром, в начале 6-го часа по местному времени, в г. Сан-Франциско (САСШ) случилось землетрясение, вызвавшее пожары и разрушения. Мэр города Юджин Шмитц (Eugene Schmitz) в тот же день издал приказ, предписывавший полиции и солдатам расстреливать на месте пойманных мародеров (*Funston F. How the Army Worked to Save San Francisco: Personal Narrative of the Acute and Active Commanding Officer of the Troops at the Presidio // Cosmopolitan magazine. 1906. July. P. 239–248*).
- ¹⁵ Бонапарт Чарльз Джозеф (англ. Charles Joseph Bonaparte; 1851–1921), внучатый племянник Наполеона I Бонапарта; американский государственный деятель; в 1905–1906 гг. военно-морской министр, в 1906–1909 гг. генеральный прокурор США при президенте Теодоре Рузвельте.
- ¹⁶ 13 августа 1906 г. по новому стилю (т. е. 31 июля 1906 г. по российскому календарю) Чарльз Бонапарт произнес речь в городе Камберленде, штат Мэриленд, которая получила самое широкое распространение в мировой печати. Так, новозеландская газета *Otago Witness* передавала ее следующим образом: «NEW YORK, August 14. Mr. Bonaparte, the United States Post-master-general, in a speech at Cumberland, Maryland, which is interpreted as forecasting legislation on the subject, said that the death penalty should inflexibly be imposed on every Anarchist who made an attempt on life, direct or indirect, and for lesser Anarchist offences brief but vigorous imprisonment, with a severe private flogging, should be inflicted. Sedition speech should be made a substantive crime, irrespective of its consequences» (Cablegrams. British and Foreign // *Otago Witness. 1906. Iss. 2736. 22 August. P. 24. URL: https://paperspast.natlib.govt.nz/newspapers/OW19060822.2.126* (дата обращения: 10.12.2025)).

С. С. Абамелек-Лазарев передал содержание речи достаточно точно, очевидно, по российской прессе. Приносим самую искреннюю благодарность Сергею Александровичу Исаеву за помощь в поиске в зарубежной печати информации по этому комментарию.

- ¹⁷ Государственная дума Первого созыва 19 июня 1906 г. по докладу либерального депутата профессора В. Д. Кузьмина-Караваева (Партия демократических реформ) единогласно приняла законопроект, отменявший смертную казнь. Законопроект был выдвинут по заявлению 54 членов Государственной думы от 18 мая 1906 г. и рассмотрен комиссией из 15 депутатов. Оппонентами законопроекта выступили министр юстиции И. Г. Щегловитов, главный военно-морской прокурор Н. Г. Матвеевко и товарищ министра внутренних дел А. А. Макаров; главному военному прокурору В. П. Павлову не дали сказать (а 27 декабря 1906 г. он был убит террористом) (Заседание 29. 19 июня 1906 г. // Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Т. 2. СПб., 1906. С. 1469–1504). Государственный совет в итоге не стал рассматривать этот законопроект на том основании, что I Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия. М., 2008. С. 447).
- ¹⁸ Численность депутатов Первой Государственной думы на протяжении ее сессии постепенно изменялась за счет прибывавших с задержкой с окраин империи депутатов. В первом заседании участвовало 436 депутатов, в последнем — 484 человека. Всего в работе палаты приняли участие 497 членов (*Демин В. А.* Первая Государственная дума // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия. М., 2008. С. 447).
- ¹⁹ Осуждение политических убийств было высказано М. А. Стаховичем в заседании Думы 4 мая 1906 г. в его поправке к пункту об амнистии в ответном адресе императору: «Государственная Дума выражает твердую надежду, что ныне, с установлением конституционного строя, прекратятся политические убийства и другие насильственные действия, которым Дума высказывает самое решительное осуждение, считая их оскорблением нравственного чувства народа и самой идеи народного представительства». Дума проголосовала против поправки, но 34 депутата подали 8 мая секретарю Думы заявление, в котором выразили свою поддержку названной поправке, т. е. осудили политические убийства (Заседание 4. 4 мая 1906 г. // Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 г. Т. 1. СПб., 1906. С. 228, 237).
- ²⁰ Лейтенант П. П. Шмидт (1867–1906) возглавил мятеж на крейсере «Очаков» 14 ноября 1905 г., 20 февраля 1906 г. он был приговорен к смертной казни, расстрелян 6 марта 1906 г.
- ²¹ Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» происходило с 14 по 25 июня 1905 г. Суд над членами экипажа состоялся 25 января — 4 февраля 1906 г. Приказом № 293 от 23 февраля 1906 г. главного командира Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмирала Г. П. Чухнина был утвержден приговор суда восставшим.
- ²² Хрусталева-Носарь Георгий Степанович (1877–1919), политический и общественный деятель, первый председатель Петербургского совета рабочих депутатов (14 октября — конец ноября 1905 г.). Выступал против восстания и вообще насильственных действий. 26 ноября 1905 г. был арестован, а вслед за ним — весь состав Совета. Первое слушание дела открылось 20 июня 1906 г., в ходе которого его рассмотрение было отложено, второе — 19 сентября, а спустя месяц — 19 октября 1906 г. подсудимым был вынесен приговор.
- ²³ Очевидно, С. С. Абамелек-Лазарев пишет это в оправдание Белостокского погрома, случившегося 1–3 июня 1906 г., в ходе которого были убиты 82 еврея, около 70 — получили ранения. Обстоятельства погрома, роль полиции, Сурожской улицы и Бунда см. в стенограмме 31-го заседания Государственной думы 22 июня 1906 г.
- ²⁴ В сентябре 1879 г. была основана Ирландская национальная земельная лига, которая вела борьбу против лендлордов на территории Ирландии, защищая местное население — ирландских крестьян — арендаторов земли. Одним из методов борьбы лиги был бойкот — его объявляли лендлорду, согнавшему со своей земли местных арендаторов. Создавались такие условия, при которых лендлорд не мог сдать этот участок земли другому арендатору. К концу 1880 г. Ирландия представляла собой арену своеобразной крестьянской войны. 2 марта 1881 г. Парламент Великобритании принял закон, вводивший в Ирландию

- дии военное положение и отменявший всякое там местное самоуправление (см. подробнее: История Ирландии / Отв. ред. Л. И. Гольман. М., 1980. С. 243–253).
- ²⁵ Военно-полевые суды были введены высочайшим указом 19 августа 1906 г. Однако необходимость их введения обсуждалась с начала года не только в правительственных, но и в общественных кругах. Одним из инициаторов обсуждения выступил С. Ю. Витте, тогда премьер-министр. В январе 1906 г. идею С. Ю. Витте о введении таких судов не поддержали ни в Совете министров, ни в Государственном совете. Взрыв на даче другого премьер-министра — П. А. Столыпина 13 августа 1906 г., очевидно, стал спусковым механизмом. Юридическую рамку военно-полевых судов разрабатывал вышеупомянутый военный прокурор В. П. Павлов (см. подробнее: *Портнягина Н. А. С. Ю. Витте и П. А. Столыпин: два взгляда на террор в период Революции 1905–1907 гг. // Вестник славянских культур. 2015. № 2 (36). С. 165–178*).
- ²⁶ Очевидно, С. С. Абамяк-Лазарев предлагает усредненную цифру годового переселения в Сибирь на основе данных из вполне доступной ему книги: Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем: исторический очерк составлен С. В. Саблером и И. В. Соновским. СПб., 1903. С. [473]. По данным диаграммы из этого издания максимальное число переселенцев зафиксировано в 1899 г. — 223 981 чел., далее оно пошло на убыль: 1901 г. — 120 256 чел., 1902 г. — 111 805 чел. Благодарим за консультацию и указание на книгу Алексея Константиновича Кириллова.
- ²⁷ Манифестом 3 ноября 1905 с 1 января 1906 г. выкупные платежи отменялись наполовину, а с 1 января 1907 г. — полностью. По официальным данным, таким образом было списано непогашенного выкупного долга: с бывших помещичьих крестьян — 323,5 млн руб., с удельных — 18,3 млн руб. и с государственных — 765,4 млн. руб., а всего — 1107,1 млн руб. Выплачено же крестьянами за все время существования платежей 1 541 204 тыс. руб., что почти в три раза превышало изначальную стоимость выкупленной земли (*Свирицкий А. Выкупные платежи // Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К°». Т. 12. СПб., 1911. Стб. 21–22*).
- ²⁸ Право ссылки в Сибирь «непотребных и вредных обществу людей» крестьянским и посадским (мещанским) общинам предоставлял указ 13 декабря 1760 г. Высочайшим указом Сенату 12 июня 1900 г. ссылка на поселение и житье в Сибири отменялась, «право мещанских обществ представлять в распоряжение Правительства своих членов в случае порочного их поведения» ликвидировалось, а у крестьянских обществ — ограничивалось (ПСЗ РИ-3. Т. 20 (1900). СПб., 1902. № 18839. С. 757–758).

References

- Kurkov, K. N. Evolyutsiya mentaliteta dvoryanina-predprinimatel'nykh v usloviyakh modernizatsii rossiiskogo obshchestva (knyaz' S. S. Abamelek-Lazarev) [The Evolution of the Mentality of a Nobleman-Entrepreneur in the Context of the Modernization of Russian Society (Prince S. S. Abamelek-Lazarev). In Russ.]. In *Vestnik MGOU. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*. 2014. No. 2, pp. 31–44.
- Minarik, L. P. *Ekonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX — nachala XX v.* [Economic Characteristics of the Largest Landowners in Russia at the End of the 19th — Beginning of the 20th Century. In Russ.]. Moscow, Sovetskaya Rossiya publ., 1971. 143 p.
- Neklyudov, E. G., Popova-Yatskevich, E. G. *Rod Lazarevykh* [The Lazarev Family. In Russ.]. Ekaterinburg, Sokrat publ., 2014. 320 p.
- Portnyagina, N. A. S. Yu. Vitte i P. A. Stolypin: dva vzglyada na terror v period Revolyutsii 1905–1907 gg. [S. Yu. Witte and P. A. Stolypin: two views on terror during the Revolution of 1905–1907. In Russ.]. In *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2015. No. 2 (36), pp. 165–178.
- Stogov, D. I. *Pravomonarkhicheskie salony Peterburga-Petrograda (konets XIX — nachalo XX veka)* [Right-Wing Monarchist Salons of St. Petersburg-Petrograd (Late 19th — Early 20th Centuries). In Russ.]. St. Peterburg, Dmitrii Bulanin publ., 2007. 312 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. В. Друзин. «Все поклоняется лишь силе...»: Записка князя С. С. Абамелек-Лазарева о мерах подавления революционного движения в России (август 1906 г.) // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 256–266. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_256

Аннотация: Публикуемая записка князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева представляет собой один из примеров записок, прошений, ходатайств 1905–1906 гг., поступавших от правых и черносотенных организаций и частных лиц таких же взглядов, где императору и правительству предлагались самые разнообразные меры подавления революционного движения. С. С. Абамелек-Лазарев, известный предприниматель, горнозаводчик, крупнейший земельный собственник России, не был искушен в политике. Однако в наступавшей революции он видел прямую угрозу своим владениям и капиталам, а потому страх все потерять заставил его в 1905–1907 гг. ежегодно составлять по «политической» записке. И если записка лета 1905 г. отличалась пространностью, многословием и в целом спокойным тоном, то публикуемая записка августа 1906 г. — это практически истерика, когда князь требует убивать на месте, судить военно-полевыми судами и ссылать на каторгу в Сибирь бунтовщиков и погромщиков вместе с семьями. Записка показывает, что С. С. Абамелек-Лазарев, восприняв и использовав экономические выгоды и возможности нового пореформенного капиталистического уклада, отвергал необходимость политического изменения общественного устройства и не понимал ее.

Ключевые слова: князь С. С. Абамелек-Лазарев, Революция 1905–1907 гг., монархисты, черносотенцы, политический террор, реакция.

FOR CITATION

M. V. Druzin. “Everything Worships Only Power...”: Note by Prince S. S. Abamelek-Lazarev on Measures to Suppress the Revolutionary Movement in Russia (August 1906) // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 256–266. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_256

Abstract: The published note by Prince Semyon Semyonovich Abamelek-Lazarev is one example of the notes and petitions from 1905–1906 received from right-wing and Black Hundred organizations and individuals of like views, proposing a wide variety of measures to the emperor and government to suppress the revolutionary movement. S. S. Abamelek-Lazarev, a well-known entrepreneur, mine owner, and Russia’s largest landowner, was not politically savvy. However, he saw the approaching revolution as a direct threat to his holdings and capital, and therefore, the fear of losing everything compelled him to write a “political” note annually from 1905–1907. While the note from the summer of 1905 was distinguished by its length, verbosity, and overall calm tone, the note from August 1906, published here, is practically hysterical, with the prince demanding that rebels and pogromists be killed on the spot, tried by military courts, and exiled to Siberian penal servitude along with their families. The note demonstrates that S. S. Abamelek-Lazarev, having embraced and exploited the economic benefits and opportunities of the new post-reform capitalist order, rejected and failed to understand the need for political change in the social order.

Key words: Prince S. S. Abamelek-Lazarev, Revolution of 1905–1907, monarchists, political terror, reaction.

Автор: Друзин, Михаил Викторович — к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Druzin, Mikhail Viktorovich — PhD in History, Senior Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: mdruzin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5862-310X